

Научная статья

УДК 94(470)«16/17»

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-34-43

Исторические штудии противников церковной реформы в XVII – первой четверти XVIII века

Наталья Сергеевна Гурьянова

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

gurian@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>

Аннотация

Рассматривается проблема формирования у старообрядцев исторической схемы, с помощью которой они включали религиозно-общественное движение в универсальный поток христианской истории. Показано, что иноки Соловецкого монастыря воспроизвели предложенную книжниками Древней Руси схему включения истории страны в мировую, дополнив восприятием событий в эсхатологическом ключе. Анализ исторического повествования выговцев в первой четверти XVIII в. позволил сделать вывод о том, что старообрядцы усовершенствовали ее, провозгласив свою общину преемницей Соловецкого монастыря, утверждали мысль о переходе к общине функции сохранения истинной веры. Благодаря эсхатологическому восприятию действительности, характерному для старообрядцев, в их представлении существование общины являлось гарантией продолжения истории человечества.

Ключевые слова

Русская церковь, реформа, соловецкие иноки, старообрядцы, Выговское общежитие, историческое повествование, «Поморские ответы»

Для цитирования

Гурьянова Н. С. Исторические штудии противников церковной реформы в XVII – первой четверти XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 34–43. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-34-43

Historical Studies of the Opponents of Church Reform in the 17th – the 1st Quarter of the 18th Century

Natalia S. Gurianova

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

gurian@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>

Abstract

The article analyzes the problem of the formation of a historical scheme created by the Old Believers, to include the socio-religious movement in global Christian history. It shows that the monks of the Solovetsky Monastery reproduced the stratagem proposed by the scholars of Ancient Russia for incorporating of Russian history into the world

© Гурьянова Н. С., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 34–43

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 34–43

history, accompanying it with the perception of events from an eschatological perspective. At the same time, they put an accent on the events that, in their opinion, led to the crisis of the Russian society. The next generations of opponents of the ecclesiastical reforms tried to improve this scheme, adapted it due to the changing conditions. By the end of the 17th century, internal church opposition began to turn into a broad religious and social movement, which divided into two groups – accepting priests and not accepting (“bespopovcy”), and each of them – into independent communities. The process of improving the historical scheme proposed by the Solovetsky monks manifested itself especially clearly in the works written in the center of the Pomor association of the Vyg community. Based on the results of the analysis of the Vyg historical narrative the article concludes that the Old Believers considered Russia failed as a stronghold of the true faith due to the actions of the reformers. They assumed the defeat of the monks from Solovetsky monastery, who advocated the preservation of the traditions of the Russian Church, as sign of the coming of the kingdom of the Antichrist. In this situation, the proclamation of Vyg as the successor of the Solovetsky Monastery meant that the Vyg Old Believers community inherited the function of preserving the true faith. The eschatological perception of reality, typical for the Old Believers, determined their view, that only the existence of the community was a guarantee of the continuation of the history of mankind. Such interpretation of history gave the members of Vyg community confidence in their own significance and a sense of responsibility for the fate to the world.

Keywords

Russian Church, reform, solovki monks, Old Believers, Vyg community, historical narrative, “Pomor Answers”

For citation

Gurianova N. S. Historical Studies of the Opponents of Church Reform in the 17th – the 1st Quarter of the 18th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 34–43. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-34-43

Раскол в Русской церкви, произошедший в середине XVII в., был результатом духовного кризиса, поразившего общество в конце XVI столетия и усугубившегося временем Смуты. Реформа, начатая патриархом Никоном, обострила ситуацию в Церкви, появилась оппозиция, отрицавшая законность ее проведения. Противники церковной реформы, попытались найти неопровержимые доказательства несправедливости и неправомочности внесения изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви. С этой целью они обратились к древним греческим, русским рукописям и старопечатным книгам, в которых обнаружили большое количество фрагментов текстов, свидетельствующих о нарушении реформаторами традиций русского православия.

Не менее ценными аргументами защитники старого обряда сделали отсылки к событиям прошлого. Соловецкие иноки подготовили платформу для появления соответствующей исторической схемы, которая позволила следующим поколениям противников церковной реформы опираться на нее в поисках фактов и событий из прошлого, способных поддержать отстаиваемую ими точку зрения на новшества. Анализ процесса оформления схемы включения старообрядческого движения в универсальный поток христианской истории очень важен для изучения идеологии согласий, мировоззрения членов общин.

Инок-священник Сергей Шелонин, который во многом повлиял на настроения в монастыре и на аргументацию неприятия новшеств [Сапожникова, 2010], первым предложил вариант включения России в универсальный поток христианской истории. Разумеется, это делали и книжники Древней Руси, создавая свои исторические сочинения, но соловецкий иннок подготовил памятник письменности, явно преследуя цель найти аргументы в пользу отрицательного отношения к церковной реформе. Сергей Шелонин при изложении взгляда на историю человечества выбрал жанр Хронографа, сопроводив его дополнительными статьями¹. Автор кратко охарактеризовал мировую историю, представив ее как поток христианской истории. Он обозначил ключевые, по его мнению, события, определившие кризисное состояние современного общества, осветив их более подробно в дополнительных статьях. В Хронографе с дополнительными статьями Сергей явно стремился показать связь событий прошлого и современной действительности, пытаясь найти объяснение кризисному состоянию российского общества.

¹ Научную публикацию памятника см.: (Панченко, 2010, с. 392–512).

Этот труд Сергия Шелонина оказал в дальнейшем значительное влияние на исторические штудии иноков монастыря, что особенно ясно просматривается в творчестве другого инока-священника – Геронтия². Опираясь на предложенную Сергием историческую схему развития человечества для объяснения современных событий, он при описании ключевых фактов не только более подробно осветил их, но и усилил восприятие действительности в эсхатологическом ключе. В составленных им рукописных сборниках и написанных публицистических сочинениях апелляция к событиям прошлого использовалась в качестве аргументов, что придавало убедительности отстаиваемой точке зрения на результаты церковной реформы и на утверждение о якобы уже произошедшем воцарении в мире антихриста.

Соловецкие иноки воспроизвели предложенную книжниками Древней Руси схему включения страны в универсальную христианскую историю и заложили основы для становления в старообрядчестве типа соединения русской истории с мировой, который Н. В. Синицына обозначила как «пророческо-эсхатологический» [1998, с. 323]. При этом были обозначены события, которые, по их мнению, привели к современному состоянию общества в России. Следующие поколения противников церковной реформы продолжают разыскания новых исторических фактов, способных служить убедительными аргументами в пользу отстаиваемой точки зрения, а также попытаются усовершенствовать саму схему, приспособив ее к изменившимся условиям.

Внутрицерковная оппозиция к концу XVII столетия стала превращаться в широкое религиозно-общественное движение, которое разделилось на два направления – приемлющих попов и беспоповцев, а каждое из них – на самостоятельные согласия. Особенно быстро процесс оформления движения происходил после соборов 1666–1667 гг. и Соловецкого восстания 1667–1676 гг. Открытое противостояние монастыря с властью закончилось разгромом, но восстание сделало еще более привлекательными для населения идеи о защите старого обряда. Творчество соловецких иноков внесло существенный вклад в формирование идеологии движения³. Трактат о двуперстии Герасима Фирсова, сочинения Сергия Шелонина, пять челобитных Соловецкого монастыря и другие произведения публицистического, богословского содержания получили широкое распространение и оказали влияние на авторов следующих поколений старообрядцев.

Существенное значение в распространении идей неприятия церковной реформы, сформулированных в монастыре, которые привели к открытому противостоянию с властью, сыграли вышедшие из монастыря накануне восстания иноки. Это особенно заметно в Поморьи, поскольку они оказали влияние на организацию и становление в конце XVII – начале XVIII в. Выговского общежития, которое стало центром поморского согласия. В нем была создана старообрядческая литературная и художественная школы, выговцы сформулировали идейные основы для идеологии беспоповского направления. Открытие старообрядческой литературной школы принадлежит В. Г. Дружинину [1911]. Работы современных исследователей позволили получить более полное представление об этом уникальном явлении – старообрядческой литературной школе⁴.

Выговцы, оформляя идеологию согласия, большое внимание уделили историческому повествованию. Ими была усовершенствована историческая схема, которая позволила через Соловецкий монастырь представить историю согласия как продолжение истории России, которая ранее книжниками Древней Руси была включена в универсальный поток христианской истории⁵. Обращение к анализу исторических штудий выговцев позволит проследить процесс формирования исторической схемы, которая будет активно использоваться старообрядцами не только поморского согласия.

² О нем см.: [Бубнов, 2006; Каган, 1992; Чумичева, 1992].

³ О восстании см.: [Чумичева, 2009].

⁴ Об этом см.: [Юхименко, 2002].

⁵ Об этом см.: [Гурьянова, Крамми, 1994].

Первым сочинением с включенным значительным фрагментом исторического повествования было написанное в 1719 г. Андреем Денисовым «Слово надгробное Петру Прокопьеву». Кроме предписанного каноном этого жанра содержания, в этом тексте автор уделит большое внимание истории жизни своих родственников и показал их происхождение от рода князей Мышецких. Не менее значимым представляется включение автором информации об основании общежительства, которая введена следующим образом: «Откуда же общежительство сие начало прият и како устроися, нужда нам вкратце объявити zde, да, скажуше о нем, еклисиарха тоя покажем...» (Денисов, 2008, с. 47). Право рассказать об истории киновии автор объяснил тем, что это позволит дополнить характеристику умершего Петра и показать его роль в организации Выгореции.

В объявлении новой темы он подчеркнул, что важно определить связь с прошлым, охарактеризовать происхождение общежительства. Речь шла о необходимости разысканий с целью найти его идейные истоки. Далее Андрей Денисов поместил следующее заявление: «Ибо малая сия речка, или, кто како об нем помыслит, общежительство сие, глаголю, истиче от источника великаго, Соловецкия, глаголю, преподбных отец и мирских молитвенников Зосимы и Саватия обители, яко благословением, тако чином и уставом, образом сицевым» (Там же, с. 48). В данном случае провозглашена преемственность Выгореции от Соловецкого монастыря, а также дано пояснение, что речь идет не только об устройении обители по монастырскому варианту, но и о продолжении дела иноков монастыря, которые «не приимаху новых уставов Никона патриарха, древлесодержания же церковнаго нимало уступати дерзашу» (Там же).

Хронологической гранью, которой Андрей Денисов обозначил время начала поиска аргументов в пользу справедливости заявления о преемственности Выга от Соловецкого монастыря, назван период сопротивления монастыря новшествам, когда они отказались служить по новым книгам. Сообщив о том, что тогда в монастыре было много иноков, которые «просвещени и разумом Божественнаго Писания озарени», он отметил двух – Герасима Фирсова и черного дьякона Игнатия (Там же). В адрес первого была направлена прославляющая его характеристика: «...его же премудрость и разум каков бяше, является от списания его, еже писа о знаменовании креста на лицах своих...» (Там же). Краткость информации о Герасиме Фирсове вполне объясняется тем обстоятельством, что к этому времени текст его Трактата о двуперстии был широко распространен и стал основополагающим для авторов, защищающих право сохранить двуперстное крестное знамение.

Гораздо больше внимания Андрей Денисов уделит второму из названных соловецких иноков, предварив эту информацию восторженным отзывом о его достоинствах и способностях: «...второй же черный дьякон Игнатий, муж святолепен и подвижник великий, и Божественнаго Писания вельми читатель и внешняго наказания искусен» (Там же). После этого включен рассказ о юродивом Гурии, пребывающем в монастыре и «многая прорицания тогда предвещаше». Андрей Денисов пересказал сюжет о том, что Гурий якобы дал в 1652 г. Игнатию совет покинуть монастырь и предсказал разорение Соловецкого монастыря (Там же)⁶.

Рассказ о юродивом Гурии включен автором явно с целью объяснить для читателей, оправдав таким образом, выход иноков из монастыря накануне начала восстания. Далее описан вклад Игнатия в распространение в Поморье идей, пропагандируемых защитниками старого обряда, подчеркнута связь с основателями Выгореции и участие в ее организации. Отмечено, что не только он, но и другие соловецкие иноки способствовали появлению этого старообрядческого центра: «Бяшу же и инни отци: древлесоловецкий отец Геннадий, Качалов по роду именуемый, Иосиф Сухой Соловецкий же и ины отци и пустынножителю...» (Там же, с. 50).

⁶ Этот сюжет в более пространным виде повторен Иваном Филиповым с уточнением, что об этом предсказании Игнатий сам рассказал основателям киновии: «...и еже прорече ему [отцу Игнатию. – Н. Г.] отец Гурий, сие последи сам сказа настоятелям сего общежительства Даниилу и Андрею...» (Филипов, 1862, с. 82).

После этого Андрей Денисов заключил: «И тако сие общежительство, якоже рехом, от Соловецкия обители проистекшее есть, чином же и благословением соловецких отец вкорененное...» (Денисов, 2008, с. 50). Еще раз подчеркнув преемственность Выгореции от Соловецкого монастыря, он упомянул дополнительно и других соловецких иноков: «соловецких отец Генадия и Иосифа», «Соловецкия обители священника Пафнутия» (Там же, с. 51). Разумеется, Андрей Денисов называл не только соловецких иноков в качестве «строителей» Выгореции, но для него особенно важно было подчеркнуть связь с иноками Соловецкого монастыря.

В 10-е годы Семен Денисов, брат Андрея, написал историческое сочинение, посвященное Соловецкому восстанию – «Историю об отцах и страдальцах соловецких»⁷. И это не случайно. На Выгу не только объявили о преемственности от Соловецкого монастыря, но создали текст, прославляющий подвиг иноков, выступивших в защиту старой веры. Этим была подчеркнута идейная преемственность, поскольку выговцы осознавали себя продолжателями их дела. Знаменитый и почитаемый Соловецкий монастырь олицетворял собой связь с историей России, которая, естественно, книжниками Древней Руси уже была представлена как часть мировой и универсальной христианской истории. Соловецкие иноки Сергей Шелонин и Геронтий обозначили церковную реформу хронологической гранью, прерывающей существование в России благочестивой православной веры.

Утверждение о преемственности общины от монастыря давала возможность осознавать Выговское общежительство в качестве центра, продолжившего историю разоренной обители. В интерпретации С. Денисова Соловецкий монастырь, который при описании осады называется не иначе, как «святое место», после разгрома восставших иноков, естественно, перестал им быть, превратившись, по его мнению, в «овощное хранилище в вертограде, или град оборен и опустошен, не благолепна, но безобразна показаяся» (Денисов, 2002, с. 80). Далее следует пояснение: «Сего ради самодержец указом повеле из разных Росии монастырей мнихов собрати в Соловецкия киновии население, еже есть собрание скоро совершися. И монастырь, паче же оток Соловецкий, новособранными мнихами и новопряданными от Никона догматами и уставы наполнися» (Там же).

После этого помещено описание обстановки в монастыре, разумеется, с отрицательной характеристикой и соответствующим выводом: «Оскуде превысочайшая слава и честь небесоподобныя Соловецкия киновии благочиния и, оскудевши, исчезаше» (Там же, с. 81). Констатировав исчезновение «святого места», С. Денисов в восторженных словах повествует о подвиге соловецких иноков, отстаивавших право не принимать «никоновских новин» и отдавших за это свою жизнь. Автор не оставил без внимания и вышедших из монастыря до восстания соловецких иноков, достаточно подробно рассказав о судьбе каждого из них. Все они представлены защитниками и распространителями идей, сформулированных соловецкими иноками до, во время и после восстания.

В результате была подведена основательная база для совершенствования исторической схемы, сформулированной соловецкими иноками. Выговцы провозгласили себя продолжателями дела Соловецкого монастыря в области защиты права не принимать результаты церковной реформы. Разоренная в открытом противостоянии с властью знаменитая обитель была объявлена «исчезнувшей» как центр истинной веры. Подразумевалось, что ее функции перешли к Выгореции. Для доказательства преемственности были приведены соответствующие аргументы. Совершенно очевидно, что это было важно для становления Выгореции в качестве центра согласия, но еще более значимо для самоидентификации общины, для оценки ее роли в христианской истории.

Основательность исторических разысканий выговцы продемонстрировали в «Поморских ответах». Речь идет не только о разоблачении подлогов, осуществленных официальной Цер-

⁷ Об этом сочинении и публикацию текста см.: (Денисов, 2002).

ковью⁸, но и об активном использовании ссылок на исторические факты при ответах на вопросы, связанные с богословской тематикой. Типичным примером может служить ответ на первый вопрос, который звучал так: «От начала крещения всероссийския земли вси православнии христиане в Киеве и в Москве до лет царя Иоанна Васильевича и до лет патриарха Никона православно ли имели веру?» (Поморские ответы, 1911, с. 15). Вначале помещена православная вероисповедная формула, которую, как отметили авторы, «вси православнии российстии народи от князя Владимира до Никона патриарха, православно, единогласно и безраздорно, всесоборне и всецерковне содержаху православную христианскую веру, древнее святогреческое церковное предание, кроме новин усердно соблюдаху» (Там же, с. 16).

Далее старообрядцы привели соответствующие доказательства для утверждения этой мысли. Первыми в качестве «свидетелей» названы «российскии многочисленнии чудотворцы». Затем авторы перешли к указанию исторических документов, в которых засвидетельствовано благочестие веры русских. С этой целью перечислены приезжающие в страну в разное время «от восточныя Церкви священнии мужие», в том числе указаны и вселенские патриархи, которые, как подчеркнуто авторами, «вельми засвидетельствоваху и ублажаху в России содержащееся благочестие» (Там же, с. 17). При этом выговцы назвали соответствующие тексты их грамот, опубликованных в Кормчей 1653 г., указав листы, на которых они напечатаны.

В качестве последнего аргумента авторы сослались на свидетельства текстов исторических произведений: «Свидетели сему святороссийскому правоверию летописцы российстии, Степенная и Гронограф, и прочии истории и повествователи святых российских, являющих непременно в Российстей церкви содержащееся тогда благочестие» (Там же). Дополнительно авторы пересказали подобное мнение о вере русских польского историка М. Стрыйковского, указав выходные данные фрагмента. Приведенные доводы позволили им сформулировать вывод о соблюдении русскими «древлегреческого предания» и об отсутствии необходимости осуществленного патриархом Никоном преобразования обряда и богослужбной практики.

Совершенно очевидно, что выговцы придавали большое значение аргументам, основанным на апелляции к прошлому, к событиям, к отдельным фактам с использованием текстов исторических документов. Разумеется, речь не идет о том, что отсылки к прошлому были основополагающими, но они придавали доводам старообрядцев убедительности при обсуждении вопросов, относящихся к богословию или к обряду, к богослужбной практике. Возможно, это обстоятельство послужило затруднению опровержения текста Поморских вопросов представителями официальной Церкви и его популярности среди старообрядцев всех согласий. Выговцы использовали результат работы первого поколения противников церковной реформы для формирования пророческо-эсхатологического типа соединения русской истории с мировой.

Провозглашенная Выгом преемственность от Соловецкого монастыря предоставляла общине возможность осознавать себя хранителями традиций Русской православной церкви. Восприятие действительности в эсхатологическом ключе, характерное для старообрядцев, позволило выговцам сформулировать мысль о том, что они являются последним оплотом истинной веры в мире антихриста, а их существование – гарантией продолжения не только истории России, но и мировой. Этот вывод был сделан благодаря особому варианту интерпретации истории человечества, которая, естественно, представлялась христианской историей. Опираясь на схему, предложенную во второй половине XVII в. противниками церковной реформы, они заявляли, что после соборов 1666–1667 гг. в России воцарился антихрист, который ранее уже захватил весь мир.

⁸ О разоблачении подделок текстов «Соборного деяния» и «Требника митрополита Феоноста» см.: [Козлов, 1996, с. 22–44].

В этой ситуации свою общину выговцы считали единственным оплотом истинной веры в мире и отводили ей роль спасения человечества. Поскольку они воспринимали действительность в эсхатологическом ключе, то предполагалось, что после захвата ее антихристом неминуемо последует конец мира. Подобное осознание значимости Выга проступает в особой популярности у поморских авторов исторического повествования, посвященного истории старообрядческого движения. Усовершенствовав историческую схему включения России в универсальную христианскую историю, предложенную первым поколением противников церковной реформы, авторы получили возможность уделить внимание истории Выгореции, деятельности ее основателей. Ярким примером может служить «История Выговской старообрядческой пустыни» И. Филипова.

В первых строках памятника было заявлено, что представленное сочинение написано как продолжение истории мировой и христианской: «Древнии же писатели, еврейстии же и язычестии, писаша в своих летописцах и историях жития древних царей, како царствоваша, и како грады созидаша, и содержаша и царства своя распространяху; такожде и христианстии повестописци писаша о церковном состоянии и о престатии идольскаго нечестия, о проповеди евангельской во всем мире и о здании честных обителей... Тому же обычаю и мы последующе» (Филипов, 1862, с. 1). Приведенная цитата явно свидетельствует о том, что выговцы осознавали себя продолжателями истории человечества, мировой и христианской, поэтому считали вправе представить историю своей обители как ее часть.

Во 2-й главе, озаглавленной «Сказание первое, стоянии православныя христианския веры в российской земли», представлено краткое описание старообрядческой версии событий христианской истории от крещения Руси до церковной реформы, начатой патриархом Никоном (Там же, с. 2–27). Особое внимание уделено предсказанию о должном произойти последнем отступлении людей от веры, после которого последует воцарение в России антихриста. Указан и источник – «Книга о вере друку московскаго, глава 30-я» (Там же, с. 13). Естественно, результаты церковной реформы представлены как исполнение этого пророчества. Шестнадцать следующих глав посвящены описанию мученических смертей защитников старого обряда, которые выступили против новшеств в обряде и богослужебной практике.

С 19-й главы начинается достаточно подробный рассказ о появлении, становлении, развитии Выгореции и основных событиях, сопровождавших этот процесс. Во вводных словах это повествование уподоблено античной истории, рассказывающей о своих героях. Изложение начинается с указания в качестве хронологической грани на церковную реформу, начатую патриархом Никоном. Далее прославляются ее противники, начавшие свою проповедь в Поморье. Разумеется, в ряду других названы и соловецкие иноки. После этого И. Филипов поместил рассуждение, основанное на фрагменте из «Слова надгробного Петру Прокопьеву», в котором Андрей Денисов заявил о преемственности Выгореции от Соловецкого монастыря (Там же, с. 81–84)⁹. Это была не дословная цитата, а ее дополненный пересказ с уважительным отношением к исходному тексту.

Выговцы обращались к историческим разысканиям с целью определить роль своей общины в потоке христианской истории. Для этого они использовали уже сформулированную ранее первым поколением защитников старого обряда идею о том, что после начала церковной реформы в России мир оказался на грани катастрофы. Доказательством справедливости этого утверждения им служила убежденность в отступлении официальной Церкви от истинной веры. Противники церковной реформы провозгласили себя защитниками благочестия, традиций православия, которые, по их убеждению, были нарушены в результате действий реформаторов.

В историческом повествовании выговцев хорошо просматривается стремление авторов усовершенствовать предложенную ранее защитниками старого обряда схему включения России в универсальную христианскую историю. Они обозначили в качестве ключевого собы-

⁹ Ср.: (Денисов, 2008, с. 47–49).

тия, которое принципиально изменило роль страны, церковную реформу. В их представлении в результате действий реформаторов Россия перестала быть оплотом истинной веры. Разгром соловецких иноков, выступивших за сохранение традиций Русской церкви, был объявлен знаковым, свидетельствующим о наступлении царства антихриста.

В этой ситуации провозглашение Выгореции преемником Соловецкого монастыря означало утверждение о том, что к старообрядческой общине перешла функция сохранения истинной веры. Благодаря эсхатологическому восприятию действительности, характерному для старообрядцев, в их представлении только существование общины является гарантией продолжения истории человечества. Подобная интерпретация истории человечества придавала выговцам уверенность в значимости своей общины.

Они оказали большое влияние на развитие исторического повествования у старообрядцев в XVIII в. Предложенная выговцами историческая схема активно использовалась для самоидентификации в родственных соглашениях – федосеевском, филипповском и др. Авторам из других согласий достаточно было найти свидетельство о связи с выговцами, например, объявив себя старопоморцами или заявив о близости с ранним Выгом. Выяснение процесса становления старообрядческой исторической схемы позволяет получить более углубленное представление о формировании старообрядческой идеологии, о причинах многовекового существования движения и убежденности его представителей в отстаиваемой точке зрения. Исторические штудии защитников старого обряда – очень важная составляющая их идейных исканий.

Список литературы

- Бубнов Н. Ю.** Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: Русская симфония, 2006. 320 с.
- Гурьянова Н. С., Крамми Р. О.** Историческая схема в сочинениях писателей выговской литературной школы // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М.: Археографический центр, 1994. С. 120–138.
- Дружинин В. Г.** Словесные науки в Выговской поморской пустыни. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1911. 32 с.
- Каган М. Д.** Геронтий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. С. 200–203.
- Козлов В. П.** Тайны фальсификации. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
- Сапожникова О. С.** Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.
- Синицына Н. В.** Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
- Чумичева О. В.** «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59–69.
- Чумичева О. В.** Соловецкое восстание 1667–1676 гг. 2-е изд. М.: ОГИ, 2009. 352 с.
- Юхименко Е. М.** Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 480 с.

Список источников

- Денисов Андрей.** Слово надгробное Петру Прокопьеву // Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. М., 2008. Т. 1. С. 42–62.
- Денисов Семен.** История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Поньрко, Е. М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2002. 272 с.

- Панченко О. В.** Хронограф Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 361–512.
- Поморские ответы. Напечатаны с подлинника. М.: Книгоиздательство Московского старообрядческого братства, [1911]. 603 с.
- Филипов И.** История Выговской старообрядческой пустыни. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1862. 485 с.

References

- Bubnov N. Yu.** Pamyatniki staroobryadcheskoi pis'mennosti: Sochineniya Gerontiya Solovetskogo. Istoriya o patriarkhe Nikone [Pieces of the Old Believers' Literature: Works by Geronty of Solovetsky. History of Patriarch Nikon]. St. Petersburg, Russkaya simfoniya, 2006, 320 p. (in Russ.)
- Chumicheva O. V.** "Otvét vkrattse Solovetskogo monastyrya" i Pyataya solovetskaya chelobitnaya (vzaimootnoshenie tekstov) ["The Answer in Brief of the Solovetsky Monastery" and the Fifth Solovetsky Petition (Intertextual Relations)]. In: Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodal'noi Rossii [Studies in History of Literature and Public Consciousness of the Feudal Russia]. Novosibirsk, 1992, pp. 59–69. (in Russ.)
- Chumicheva O. V.** Solovetskoe vosstanie 1667–1676 gg. [The Solovetsky Monastery Uprising of 1667–1676]. 2nd ed. Moscow, OGI, 2009, 352 p. (in Russ.)
- Druzhinin V. G.** Slovesnye nauki v Vygovskoi pomorskoj pustyni [Philological Studies in the Vyg Pomor Pustyn]. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1911, 32 p. (in Russ.)
- Gurianova N. S., Crummey R. O.** Istoricheskaya skhema v sochineniyakh pisatelei Vygovskoi literaturnoi shkoly [Historical Scheme in the Writings of the Authors of the Vyg Literary School]. In: Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.). [Old Belief in Russia (17th – 18th Centuries)]. Moscow, 1994, pp. 120–138. (in Russ.)
- Kagan M. D.** Geronty. In: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of the Ancient Russian Bookish Scholars and Bookishness]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1992, iss. 3 (17th century), pt. 1, pp. 200–203. (in Russ.)
- Kozlov V. P.** Tainy fal'sifikatsii [Secrets of Falsification]. Moscow, Aspekt Press, 1996, 272 p. (in Russ.)
- Sapozhnikova O. S.** Russkii knizhnik XVII v. Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost' [Russian Bookish Scholars of the 17th Century. Sergius Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2010, 560 p. (in Russ.)
- Sinitsyna N. V.** Tretii Rim. Istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.) [The Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th – 16th Centuries)]. Moscow, Indrik, 1998, 416 p. (in Russ.)
- Yukhimenko E. M.** Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn': Dukhovnaya zhizn' i literatura [Vyg Old Believers Pustyn: Spiritual Life and Literature.]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002, vol. 1, 544 p.; vol. 2, 480 p. (in Russ.)

List of Sources

- Denisov Andrei.** Slovo nadgrobnoe Petru Prokop'evu [The Eulogy to Peter Prokopyev]. In: Yukhimenko E. M. Literaturnoe nasledie Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchezhitel'stva [Literary Heritage of Vyg Old-Believers Community]. Moscow, 2008, vol. 1, pp. 42–62. (in Russ.)
- Denisov Semen.** Istoriya ob otsakh i stradal'tsakh solovetskikh: Litsevoi spisok iz sobraniya F. F. Mazurina [History of the Solovki Holy Fathers and Martyrs: An Illustrated Chronicle from the Collection of F. F. Mazurin]. Eds. N. V. Ponyrko, E. M. Yukhimenko. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002, 272 p. (in Russ.)

- Filipov I.** Istoriya Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni [The History of the Old Believers' Vygovskaya Pustyn]. St. Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1862, 485 p. (in Russ.)
- Panchenko O. V.** Khronograf Sergiya Shelonina [Chronograph by Sergiy Shelonin]. In: Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyrya [Book Centers of the Ancient Russia: Literary Heritage of the Solovetsky Monastery]. St. Petersburg, 2010, pp. 361–512. (in Russ.)
- Pomorskie otvety. Napechatany s podlinnika [Pomor Answers. Printed from the Original] Moscow, Knigoizdatel'stvo Moskovskogo staroobryadcheskogo bratstva, [1911], 603 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Гурьянова, доктор исторических наук
Scopus Author ID 57222243564

Information about the Author

Natalia S. Gurianova, Doctor of Sciences (History)
Scopus Author ID 57222243564

*Статья поступила в редакцию 19.03.2022;
одобрена после рецензирования 03.04.2022; принята к публикации 18.04.2022
The article was submitted 19.03.2022;
approved after reviewing 03.04.2022; accepted for publication 18.04.2022*